

Автор: Т. Омеляненко

РОССИЯ И НОРВЕГИЯ В АРКТИКЕ: мирный передел морских пространств

Введение.

Не секрет, что Арктика – это регион, в освоении которого наше государство особенно заинтересованно. В качестве национальных интересов РФ в Арктике можно назвать: использование Арктической зоны в качестве стратегической ресурсной, а также научно-исследовательской базы, сбережение уникальных экологических систем, сохранение Арктики как зоны мира и сотрудничества. Международное сотрудничество и взаимодействие в этом уникальном регионе особенно важно для нашей страны.

Одним из основных государств, с которым Россия заинтересована в особо тесном сотрудничестве – Норвегия. Это единственная страна Арктического региона, имеющая с Россией общую сухопутную границу. Исторические связи России и Норвегии насчитывают более тысячи лет, это давний стабильный партнер, с которым Россия поддерживает теснейшее научное, экономическое, исследовательское, международное сотрудничество в Арктике. Тем не менее именно с этим государством сложнее всего договориться ввиду некоторых сложившихся историко-политических и правовых противоречий (чего только стоит историческое неприятие Норвегией общепринятого названия Шпицберген и именование его Свальбардом). Нужно отдать должное, такие противоречия решаются Норвегией и Россией исключительно мирным, договорным путем. Процесс активного договорного разрешения территориальных споров между РФ и Норвегией в Арктике длится уже почти век, и на сегодняшний день многие проблемы уже решены. Но многие исследователи отмечают, что найденные решения не в полной мере соответствуют интересам России и не снимают противоречий в некоторых вопросах. И это обстоятельство еще раз доказывает значимость углубленного анализа сложившейся ситуации в рассматриваемом регионе и необходимость выдвижения предложений по решению проблем в нем.

Проблемы российско-норвежских отношений исследовали многие русские ученые: Вылегжанин Александр Николаевич, Зиланов Вячеслав Константинович, Повал Лев Матвеевич, Ткаченко Борис Иванович, Порцель Александр Константинович, Авхадеев Владислав Рамилевич и другие. Кафедра международного права ДВФУ достаточно активно исследует вопросы Арктики, сегодняшняя конференция – яркий тому пример.

В качестве **целей** данной работы мы ставим всестороннее исследование двух наиболее острых взаимосвязанных проблем, которые сложились в российско-норвежских отношениях: проблема правового статуса архипелага Шпицберген и делимитация границ в Баренцевом море.

В качестве **задач** нашей работы можно выделить:

- а) исследование эволюции международно-правового статуса Шпицбергена как стратегически значимого для России;
- б) анализ Парижского договора 1920 года и его значение;
- в) анализ современной ситуации на архипелаге Шпицберген в контексте возросших притязаний Норвегии;
- г) исследование предпосылок заключения Договора о разграничении морских пространств между РФ и Норвегией в 2010 году, его анализ на предмет возможных положительных и отрицательных последствий для России;
- д) получение ответа на вопрос о соотношении Парижского договора и Договора о разграничении морских пространств, возникновение которого обусловлено позициями некоторых авторов, о которых будет заявлено.

ООО «Юридическая фирма «Контра»

690091, Приморский край, г. Владивосток, пр-кт Океанский, 17, оф 1315
тел. / факс: +7 (423) 239-08-86 | e-mail: office@contralegal.ru
www.contralegal.ru

е) прогнозирование перспектив дальнейшего сотрудничества России и Норвегии

Историческая справка о Шпицбергене и обмен нотами Российской Империи и Норвегии-Швеции в 1872 году.

По доминирующей версии открытие архипелага Шпицберген и его использование, пусть и в известной степени эпизодическое, принадлежит **русским поморам** в XI-XII веке (даты разнятся в зависимости от источника).¹ Норвежцы же впервые появились на Шпицбергене лишь в 1795 году с промысловой экспедицией при участии русских.²

Имеются **факты упоминания в переписках глав государств** XV-XVI (а это имело достаточно серьёзное значение для международного права ту пору) островов Шпицбергена как российских: в 1528 г. датский адмирал Северин Норби, посетивший Москву, сообщал королю Дании и Норвегии Кристиану II, что великий русский князь Василий III владеет землями Грумланда, о чем Норби стало известно из разговоров «с людьми из тех мест»³. Более того, многие карты вплоть до XIX века несут на себе подтверждение того, что архипелаг был освоен именно русскими и находился под их контролем: на карте Г. Меркатора, изданной в 1569 г., на месте современного Шпицбергена изображены семь островов под названием «Святые русские». На «Карте Северных земель», датированной концом XVI - началом XVII в., острова обозначены надписью «Русская земля». Архипелаг значителен как владение России в «Универсальном словаре по истории и географии» М. Буйле, в «Справочнике по землеведению» Г.А. фон Кледена (издан в 1862 г. в Берлине) и в других **иностранных** источниках.⁴

Почему вплоть до XIX века? Потому что потом наступил новый 1872 год, во многом ставший отправной точкой для развития дальнейших событий. Прежде чем перейти к ним непосредственно, представляется необходимым уяснить: какова к этому времени позиции России (тогда Российской Империи) касательно Шпицбергена? Во-первых, Россия на государственном уровне не претендовала на суверенитет над Шпицбергенем. Экономические промыслы России, в основном рыболовный и зверобойный (моржи, северные олени, песцы и др.), были и активными, и ослабевающими в зависимости от исторического этапа. Однако, и это во-вторых, Россия последовательно не признавала правомерными попытки всякого другого государства установить суверенитет над Шпицбергенем.⁵ И в третьих, Россия имела к 1871-1872 г. большие, в сопоставлении с другими державами, основания для правопритязаний на Шпицберген, прежде всего в силу того, что, как отмечено, «русские поморы имели на архипелаге постоянные поселения и участвовали в незапамятных временах в его освоении»⁶.

Но в 1872 году произошёл обмен нотами между Российской Империей и Норвегией-Швецией. Суть обмена нот состоит в следующем.

Изначально в 1871 году Правительство Норвегии-Швеции прислало ноту Правительству Российской Империи, в которой излагалось намерение о распространении норвежско-шведского суверенитета над "никому ранее не принадлежавшим" архипелагом и создании постоянных поселений (колоний). Россия одобрила намерения Норвегии-Швеции о колонизации, однако, сославшись на сложившуюся по причине молчаливого согласия ситуацию, в соответствии с которой эксплуатация Шпицбергена в промышленных и

¹ Вторая версия гласит о том, что это были не поморы русские, а скандинавские викинги. Третья версия говорит о том, что фактически архипелаг был открыт лишь В. Баренцем в XVI веке. Однако они не так популярны и признаны, как версия о поморах, подтверждённая многочисленными археологическими данными. При этом и иностранные исследователи больше склоняются именно к "русской" версии (например, канадец В. Стефансон говорит о том, что скандинавская версия открытия архипелага опирается не столько на данные науки, «сколько на то, чтобы угодить политике).

² Тимченко Л.Д. Шпицберген: история и современность. Х.: Основа. 1992. С. 7-8.

³ Вылегжанин А.Н., Зиланов В.К. Шпицберген: правовой режим прилегающих морских районов – М.: СОПС. 2006. С. 13.

⁴ Там же. С. 14.

⁵ Там же. С. 15-17.

⁶ Имеются данные о том, что русские поморы строили не только отдельные избушки для зимовок, а целые становища, которые возводили на расстоянии 10 – 20 км. друг от друга.

ООО «Юридическая фирма «Контра»

690091, Приморский край, г. Владивосток, пр-кт Океанский, 17, оф 1315
тел. / факс: +7 (423) 239-08-86 | e-mail: office@contralegal.ru
www.contralegal.ru

исследовательских целях велась по сути всеми желающими государствами, отказалась признать притязания на норвежско-шведский суверенитет над островами. Норвегия-Швеция согласилась с доводами Российской Империи, в результате чего произошёл обмен нотами. Главные итоги:

а) первое установление договорно-правового режима Шпицбергена, в соответствии с которым установился принцип равенства прав подданных всех государств (пожалуй, главный аспект, эволюционировавший в Парижский договор);

б) с этого момента Шпицберген становился территорией общего пользования и утрачивал статус *terra nullius*;

в) фактически за Россией и Норвегией-Швецией закреплялись преимущественные права на архипелаг, т.к. сложился правовой режим, согласно которому равный допуск на архипелаг представители других государств имели непосредственно на основании соответствующей договорённости между этими двумя странами.

Парижский договор о Шпицбергене от 9 февраля 1920 года.

Прежде стоит отметить, что в начале 1910-х г. планировалось заключение иного договора, соавтором которого являлась и российская сторона совместно с Норвегией и Швецией, который регулировал бы статус Шпицбергена. Привилегированную роль занимали бы Россия, Норвегия и Швеция как наиболее заинтересованные государства.¹ Также в ней предполагалось подтверждение того, что Шпицберген остаётся изъят из сферы государственного суверенитета кого бы то ни было. Но этим планам не суждено было осуществиться... Вот что пишет Вылегжанин А.Н.: "Экономическое и военное ослабление России после Первой мировой войны, известных революций, гражданской войны в России (чем незамедлительно на политико-правовом уровне весьма профессионально воспользовалась Норвегия) привело к отказу от продвижения к жизни изложенного международно-правового подхода. На его смену пришла сущностно новая по ряду позиций правовая модель, отраженная в спешно подготовленном без участия России проекте Договора о Шпицбергене, вынесенном на Парижскую конференцию 1920 года."²

Основные черты Парижского договора, имеющие значение для целей нашего доклада, заключаются в следующем:

а) признается суверенитет Норвегии над архипелагом Шпицберген "охватывающим с Медвежьим Островом или Берен-Эйланд, все острова, расположенные между **10 градусом и 35 градусом восточной долготы от Гринвича и между 74 градусом и 81 градусом северной широты**, в частности: Западный Шпицберген, Северо-Восточную Землю, остров Баренца, остров Эдж, острова Уич, остров Надежды или Хопен-Эйланд и землю Принца Карла, вместе со всеми островами, островками и скалами, относящимися к ним"³;

б) Все стороны договора в равной степени допущены к "занятию всяким судоходным, промышленным, горным и коммерческим делом и к его эксплуатации, как на суше, так и в территориальных водах" (та самая норма из 1872 года), а также одинаковый доступ всех сторон договора для любой цели и задачи в воды, фиорды и порты, что должно быть обеспечено норвежской стороной;

г) Законы и постановления норвежских властей являются обязательными для их соблюдения — условие занятия без каких-либо препятствий "всякими судоходными, промышленными, горными для торговыми операциями на условиях полного равенства" (абзац 1 ст. 3 Договора);

д) Зона действия договора объявляется демилитаризованной (к слову об абсолютном суверенитете Норвегии над архипелагом);

е) Интересы России были учтены участниками Парижской конференции в очевидно заниженном объёме, т.к. на основе соглашений 1872 года Россия являлась по сути одной из двух стран, которой

¹ Была бы создана единая комиссия по управлению Шпицбергенем, являвшаяся высшей административной и апелляционной инстанцией по вопросам архипелага.

² Вылегжанин А.Н., Зиланов В.К. Шпицберген: правовой режим прилегающих морских районов – М.: СОПС. 2006. С. 28.

³ Договор о Шпицбергене (Париж, 9 февраля 1920 г.) // СПС КонсультантПлюс.

ООО «Юридическая фирма «Контра»

690091, Приморский край, г. Владивосток, пр-кт Океанский, 17, оф 1315

тел. / факс: +7 (423) 239-08-86 | e-mail: office@contralegal.ru

www.contralegal.ru

принадлежало приоритетное право на определение правового статуса Шпицбергена, и сводились к тому, что "русские граждане и общества будут пользоваться теми же правами, что и граждане Высоких Договаривающихся Сторон"¹.

Сразу после принятия Парижского договора Правительство РСФСР выразило своё недовольство в ноте Правительству Норвегии 12 февраля 1920 года, напомнив об исторических правах русских на архипелаг, о соглашениях 1872 года. В связи с этим надо упомянуть ст. 10 Договора, которая специально оговаривает возможность русских граждан пользоваться всеми предоставленными правами в случае присоединения России к Договору. В 1924 году СССР в обмен на международное признание признало Договор с разницей всего в один день, но присоединение к Договору произошло лишь в 1935 году².

Проблема установления Норвегией 200-мильной рыбоохранной зоны в одностороннем порядке путём принятия внутрисударственного акта.

Страны-участницы Парижского договора признали суверенитет Норвегии только над сухопутной территорией Шпицбергена. Тем не менее Норвегия стремилась путем принятия Горного устава и внутренних актов расширить пределы своего суверенитета, распространив их на морские пространства. Объяснено это было необходимостью принятия мер по обеспечению экологического благополучия в рамках абз. 2 ст. 2 Договора 1920 года. При этом Норвегией были восприняты появившиеся в 60-70х гг. в международном морском праве институты (такие как исключительная экономическая зона, континентальный шельф), которые в Договор 1920 года так и не были введены. СССР, как особо заинтересованное государство, неоднократно обращал внимание на попытки Норвегии в одностороннем порядке расширить свой суверенитет и усилить свое влияние на архипелаге. В частности, в 1970 году в Памятной записке Посольства СССР в Норвегии Советская сторона выразила надежду, «что надежда, что компетентные норвежские власти воздержатся от односторонних шагов, несовместимых с Парижским договором 1920 года о Шпицбергене».

Декретом от 3 июня 1977 года Норвегия устанавливает в одностороннем порядке о введении 200-мильной рыбоохранной зоны в морском районе Шпицбергена. Основываясь на институте 200-мильной исключительной экономической зоны Норвегия распространила свой суверенитет. Однако это противоречит сущности правового режима Шпицбергена по следующим основаниям. Согласно ст. 55 Конвенции ООН по морскому праву «исключительная экономическая зона представляет собой район, находящийся за пределами территориального моря и прилегающий к нему». То есть эта зона отсчитывается от территориального моря в понимании той же Конвенции. Однако нельзя такое понятие территориального моря применить к морю, примыкающему к островам архипелага в связи с тем же особым статусом самого архипелага: ст. 2 Договора 1920 года гласит: для осуществления права на рыбную ловлю и охоту на островах и в их территориальных водах не требуется согласие Норвегии. Коль скоро такой режим закреплен международным договором, всякое его изменение требует согласия других участников договора. Таким образом, содержания понятий территориальные воды в понимании Договора 1920 года и территориальные воды в понимании Конвенции ООН по морскому праву не совпадают, а значит вокруг Шпицбергена не может быть такое же территориальное море, как у материкового побережья Шпицбергена. Поэтому нельзя установить вокруг архипелага 200-мильную экономическую зону, какая установлена у материковой Норвегии.

С учетом вышеизложенного вполне справедливо последовала нота протеста Правительства СССР от 15 июня 1977 «Советское правительство расценивает принятое 3 июня 1977 года решение, как очередной шаг Норвегии, направленный на незаконное расширение своих прав в районе Шпицбергена вопреки положениям Договора 1920 года, что выходит за рамки чисто рыболовных проблем.» Надо отметить, она была не единственной.

Тем не менее Норвегия не перестала продвигать свои национальные интересы на Шпицбергене путем обеспечения в морских районах национального законодательства. Этот вопрос оставался актуальным и после распада СССР, о чем свидетельствуют прецеденты задержания российских судов кораблями

¹ Там же.

² Вылегжанин А.Н., Зиланов В.К. Шпицберген: правовой режим прилегающих морских районов – М.: СОПС. 2006. С. 32.

ООО «Юридическая фирма «Контра»

690091, Приморский край, г. Владивосток, пр-кт Океанский, 17, оф 1315
тел. / факс: +7 (423) 239-08-86 | e-mail: office@contralegal.ru
www.contralegal.ru

береговой охраны Норвегии по обвинению в нарушениях национальных правил рыболовства. Однако Россия не отступает от своей позиции: регулирование хозяйственной деятельности в районе Шпицбергена основывается прежде всего на Договоре 1920 года, и с режимом рыбоохранной зоны Россия не согласится.

Несмотря на противоположные позиции России и Норвегии на правомерность установления рыбоохранной зоны, все же нельзя утверждать, что обе стороны агрессивно и бескомпромиссно проводят исключительно свои национальные интересы. Такое желание государств, да и объективная необходимость решить сложившуюся проблему мирным путем воплощается в двусторонних российско-норвежских соглашениях, а также в создании такого института, как Смешанная советско(российско)-норвежская комиссия. Её создание в 1975 году, по нашему мнению, стало важным и прогрессивным, по нашему мнению, решением России и Норвегии. Этот шаг вполне соответствовал необходимости разработки общих правил использования морских биоресурсов. Одним из важных аспектов работы СРНК является разработка общих для всех правил рыболовства, установление квот на вылов рыбы. Исследователи отмечают, что деятельность СРНК очень продуктивна и важна для развития двусторонних отношений между Россией и Норвегией в области рыбного хозяйства. Сегодня важной задачей СРНК является разработка более эффективных согласованных мер по восстановлению, сохранению и рациональному использованию сырьевых ресурсов. То есть проблема экологии в деятельности СРНК занимает далеко не последнее место.

Для чего мы сделали акцент на деятельности СРНК? Мы считаем, что эта Комиссия может послужить примером, на который следует ориентироваться России и Норвегии в других сферах своего сотрудничества. В рамках таких профильных комиссий противоречия и проблемы решаются наиболее эффективно.

Исторические, экономические и правовые предпосылки заключения Договора между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане в 2010 году.

Что касается разграничения морских пространств в Баренцевом море и СЛО между Норвегией и РФ, то заключение такого договора рано или поздно представлялось всем неизбежным событием, которое и произошло в 2010 году. Но что представляет собой этот Договор? К каким последствиям он может привести? И главное, какие сложившиеся факторы в конечном итоге привели стороны к заключению Договора? Сначала ответим на последний вопрос.

Во-первых, в целом ряде районов экономические зоны и континентальные шельфы России и Норвегии взаимно перекрывали друг друга по объективной причине — расстояние между их побережьями составляет менее 400 миль. Следствием этого стало возникновение спорной зоны, требовавшей чёткого разграничения. Однако подходы к разграничению отнюдь не отличались наличием полного взаимопонимания и взаимного учёта интересов с 1970-х годов. СССР настаивал на секторальном принципе, Норвегия же продвигала идею равноудаленности точек, что приводило к ситуации, в которой предлагавшая ту или иную концепцию сторона являлась бы заведомым выгодоприобретателем в ущерб интересам другой стороны в случае принятия её концепции. Но очевидно, что международные отношения не строятся таким образом. Необходим компромисс. Взаимоуважение и дух сотрудничества. Стремление к разрешению спорных вопросов и желание услышать противоположную сторону. С этой стороны, Договор 2010 года худо-бедно, но выполнил свою задачу, хотя и удостоивается порой диаметрально противоположных оценок.¹

Во-вторых, Парламент Норвегии в резолюции от 15 февраля 1947 г. признал, что СССР является государством, имеющим наряду с Норвегией особые экономические интересы на Шпицбергене.² Не смотря на то, что правовое положение Шпицбергена указанный Договор 2010 г. никак не изменяет, представляется, что этот факт также стал определённым импульсом, подтолкнувшим стороны к разграничению пространств.

¹ В первую очередь эти оценки даются политическими деятелями, однако есть данные и о результатах правовых экспертиз рассматриваемого Договора.

² Ткаченко Б.И. Проблемы разграничения морских экономических владений в западном секторе российской Арктики. // Проблемы национальной стратегии № 4 (19) 2013. С. 139.

ООО «Юридическая фирма «Контра»
690091, Приморский край, г. Владивосток, пр-кт Океанский, 17, оф 1315
тел. / факс: +7 (423) 239-08-86 | e-mail: office@contralegal.ru
www.contralegal.ru

(Возможно, этим фактом продиктована та степень лояльности, которую проявила сторона России при определении условий договора)

В третьих, в спорном районе действовал мораторий на разработку и добычу полезных ископаемых, прежде всего углеводородов. И разрешение сложившейся ситуации путём согласования воли суверенных государств и аккумуляции этой воли в международно-правовом акте, обладающем юридической силой, являлось фактически единственным возможным способом снятия моратория.

И наконец, из года в год в регионе возрастала напряжённость, выражавшаяся в частых задержаниях наших рыболовческих судов норвежскими военно-морскими силами и удержание их порой в течение длительного времени. На всю Россию прославился капитан траулера "Электрон" Валерий Яранцев, ушедший к российским берегам от погони четырёх вооружённых норвежских кораблей¹ *(правда произошло это в районе Шпицбергена и в большей части является последствием попыток Норвегии установить зону в 200 миль вокруг архипелага, но тем не менее случай крайне показателен и далеко не единичен).*

Представляется, что эти четыре главные предпосылки в совокупности предопределили неизбежность и взаимную необходимость заключения договора о разграничении морских пространств в том или ином виде. И Договор был заключен.

Анализ Договора-2010: положительные и отрицательные последствия от его заключения для России. Дальнейшие перспективы двустороннего взаимодействия в рамках Договора.

Кратко изложить положения договора можно следующим образом:

а) Каждая сторона соблюдает линию разграничения морских пространств, которая установлена Договором;

б) На тех территориях 200 миль Норвегии, которые оказались на стороне России при разграничении, Россия осуществляет те права, которые осуществляла бы Норвегия. *(Фактически это означает то, что РФ на этих территориях пользуется правами исключительной экономической зоны, но эти территории ИЭЗ РФ не составляют)*

в) Закреплён принцип недопустимости негативного влияния положений Договора на возможности каждой стороны в области рыболовства. И как бы в подтверждение данного принципа в следующем пункте Договора говорится о том, что существующие доли в объёмах допустимого улова за сторонами сохраняются.

г) Согласована процедура на случай, если какое-либо месторождение находится по обе стороны линии разграничения². Выработанный механизм представляется достаточно справедливым, практически значимым в случае реального возникновения предусмотренной ситуации, а также несёт в себе превентивное значение в плане устранения потенциально возможной конфликтной ситуации на почве "раздела" какого-либо смежного месторождения. Ведь войны начинались и в силу куда более незначительных причин...

Таковы основные характеристики рассматриваемого договора, имеющие значение принципиальных положений, на которых будет строиться взаимодействие России и Норвегии в рамках этого Договора.

Что касается **положительных сторон** от заключения Договора, то они представляются нам следующим образом:

1. Заключением договора по сути завершается многолетний спор с Норвегией о принадлежности 175 000 км² спорной территории. Необходимо понимать, что РФ не уступала свою территорию. **Речь шла о разграничении спорных** районов, исключительных прав на которые не было ни у одной из сторон. Это довольно важный юридический момент, т.к. на почве непонимания этого принципиально важного момента нередко возникают спекуляции политического характера от различных общественных и политических деятелей, которых не хотелось бы персонифицировать по этическим соображениям.

¹ Интервью Калашникова Л.И. ЭПИ "Свободная Пресса": Россия готова подарить Норвегии сотни тысяч квадратных километров Баренцева моря. Режим доступа: <http://svpressa.ru/society/article/40913/?f=1> [Дата обращения: 4 октября 2016]

² Если эта процедура не поможет, то предусмотрено обращение в арбитраж ad hoc согласно ст. 2 Приложения II к Договору.

ООО «Юридическая фирма «Контра»

690091, Приморский край, г. Владивосток, пр-кт Океанский, 17, оф 1315

тел. / факс: +7 (423) 239-08-86 | e-mail: office@contralegal.ru

www.contralegal.ru

2. Договором не только обеспечивается разграничение морских пространств, но и предусматривается беспрецедентный режим сотрудничества в сферах, одинаково значимых для обоих государств. В частности, заключение договора расширяет возможности сотрудничества в деле разведки и освоения нефтегазовых ресурсов на шельфе.¹

3. России отходят суверенные права и юрисдикция на примерно 3,5 тыс. км² норвежской ИЭЗ, на которую РФ не могла бы претендовать без взаимодействия с Норвегией и последующего заключения рассматриваемого договора. Все условия для рыбаков будут сохранены (допустимый размер сети и иные нормы).

Но, не смотря на, казалось бы, весомые плюсы для России от заключения Договора о разграничении морских пространств, существуют и отрицательные оценки. Например:

а) Договор наносит ущерб рыболовному хозяйству России, т.к. 60-70% вылова российские суда осуществляли в тех районах, которые отошли Норвегии. Происходит фактическое игнорирование интересов российского рыболовства в угоду приобретения новых месторождений углеводородов, рентабельность которых выглядит достаточно сомнительно в настоящее время²;

б) Теперь российским рыбакам будет закрыта дорога к Шпицбергену, т.к. он находится по норвежскую сторону разграничения, а также ряд исследователей говорит о том, что у РФ больше не будет права возражать:

- против 200-мильной зоны Норвегии вокруг Шпицбергена;
- против континентального шельфа Норвегии вокруг Шпицбергена;
- против территориального моря Норвегии вокруг Шпицбергена.³

И если с первым утверждением ещё можно согласиться, то с позицией о якобы потере Шпицбергена согласиться мы не можем. Просто приведём два аргумента в пользу того, что эта позиция, мягко говоря, не состоятельна.

Во-первых, сфера действия Парижского договора ограничена квадратом, который образуют параллели и меридианы через пересечение в определённых точках координат. Тем самым создаётся юридически замкнутое пространство, в котором и действуют нормы Парижского договора, в т.ч. о "всеобщем равенстве" вне зависимости от гражданства (подданства), лишь бы государство было участником Парижского договора. А одним из предметов Договора-2010 является разграничение морских пространств путём проведения линии посредством соединения точек координат, оговоренных в статье 1 этого договора. И если посмотреть на карту, то линия разграничения никаким образом не пересекает "шпицбергенский квадрат". К тому же никаких норм в Договоре-2010, свидетельствующих о распространении устанавливаемого режима и на Шпицберген в отношении договаривающихся сторон не содержится. Даже совсем наоборот...

Во-вторых, пожалуй, будет лучшим вариантом воспроизвести шестую статью из Договора-2010: " Настоящий Договор не наносит ущерба правам и обязательствам по другим международным договорам, участниками которых являются и Российская Федерация, и Королевство Норвегия, и которые являются действующими на момент вступления в силу настоящего Договора". Думаем, что все вопросы о потере Шпицбергена снимаются, а расширительное толкование значения линии разграничения и устанавливаемого правового режима по обе её стороны разбивается в прах о смысл приведённой статьи.

Перспективы от заключения Договора-2010 главным образом состоят в возможности осуществления совместных проектов по разработке и эксплуатации смежных месторождений с использованием совместного опыта, что безусловно взаимовыгодно для обеих сторон, строительство береговой инфраструктуры для нужд

¹ Лукин Ю.Ф. Договор между Россией и Норвегией - шаг к мирному переделу морского пространства Арктики // Арктика и Север. 2011. №2 (май). С. 15.

² Повал Л.М. Российско-норвежские соглашения о разделе арктических пространств. // Арктика и Север. 2012. №6. С. 24.

³ Повал Л.М. Российско-норвежские соглашения о разделе арктических пространств. // Арктика и Север. 2012. №6. С. 24-25.; Ткаченко Б.И. Проблемы разграничения морских экономических владений в западном секторе российской Арктики. // Проблемы национальной стратегии № 4 (19) 2013. С. 146.

ООО «Юридическая фирма «Контра»

690091, Приморский край, г. Владивосток, пр-кт Океанский, 17, оф 1315

тел. / факс: +7 (423) 239-08-86 | e-mail: office@contralegal.ru

www.contralegal.ru

нефтепромышленности, сотрудничество в сфере экологии и охраны окружающей среды в арктической зоне, в т.ч. по вопросам сохранения биологического разнообразия. Но бесспорно ясно одно: Договор-2010 рассчитан на перспективу долгосрочного сотрудничества, плодотворного и взаимовыгодного.

Вывод.

Итак, на основе анализа вышеизложенных доводов можно прийти к выводу, что Арктический регион в силу своего расположения, истории открытия и исследования, а также огромного стратегического, экономического, научного потенциала является довольно противоречивым регионом с точки зрения правового статуса его отдельных географических объектов. Мы доказали это на примере архипелага Шпицберген и Баренцева моря, которые имеют большое значение прежде всего для России и Норвегии. Собственно, для решения сложившихся противоречий и устоялась согласительная природа международного права, а также принцип мирного разрешения споров. Именно путем переговоров, заключения двусторонних договоров, создания специальных экспертных комитетов и комиссий возможно достичь компромисса в отдельных вопросах.

Среди конкретных предложений по поводу урегулирования разногласий мы можем выделить:

1. Кардинальное обновление Договора 1920 года, приведение его положений в соответствие с новыми нормами и институтами международного права, при этом сохраняя общую концепцию равноправия всех государств при ведении деятельности на архипелаге.

2. Более детальное урегулирование вопроса границы в Баренцевом море путем заключения дополнительных соглашений, где будет смягчен ущерб интересам России (*в частности будут защищены интересы рыбной промышленности*). Такие соглашения также должны заключаться с привлечением специалистов, ученых, представителей бизнеса.

На сегодняшний день мы видим, что заключение договоров для урегулирования одних противоречий порождает другие, новые противоречия. А это свидетельствует об особой сложности рассматриваемых вопросов и необходимости их всестороннего исследования.